

На правах рукописи

Блинова Елена Владимировна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Диссертационная работа выполнена на кафедре предварительного расследования Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Клещина Елена Николаевна

Официальные оппоненты: **Агутин Александр Васильевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Жариков Юрий Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых и
уголовно-правовых дисциплин
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»

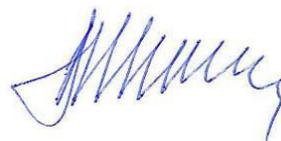
Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»

Защита диссертации состоится «10» июня 2020 года в 12 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что реформирование различных сфер общественной жизни в современной России, дальнейшая интеграция страны в мировое сообщество проходит в условиях глубоких социально-экономических и государственно-правовых перемен, когда очевидна необходимость достижения должного уровня обеспечения прав и свобод граждан, а также предоставления необходимых гарантий их защиты.

В законодательстве России все большее значение придается обеспечению защиты данных, содержащих конфиденциальную информацию. Данная тенденция не могла обойти стороной деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам.

Выступая на расширенной коллегии МВД России в 2020 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин указал, что следует особое внимание уделить вопросам обеспечения законности органами дознания и предварительного следствия¹.

О необходимости активизации работы в данном направлении указывается и в постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345, которым утвержден План реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на период 2017 – 2020 годы, содержащий в себе подпрограмму «Предварительное следствие»². Реализация программы и решение поставленных задач, несомненно, включают в себя совершенствование процедуры обеспечения неразглашения данных досудебного производства.

¹ Информация получена с официального сайта [Электронный ресурс] URL: <https://www.1tv.ru/news/2020-02-26> (Дата обращения: 27.02.2020).

² См.: Приложение 1 к Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 24.08.2019).

Законодатель, совершенствуя Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ в части, касающейся порядка досудебного производства, защиты личности от незаконного ограничения прав и свобод, идет по пути оптимизации обеспечения конфиденциальности информации, содержащейся в материалах проверок сообщений о преступлениях и уголовных делах. Помимо положений ст. 161 УПК РФ (предусматривающих, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению) и ч. 2 ст. 241 УПК РФ (закрепляющей возможность проведения закрытого судебного разбирательства, когда этого требует обеспечение неразглашения государственной или иной охраняемой законом тайны), часть 1¹ ст. 144 УПК РФ определила возможность обеспечивать защиту сведений, содержащихся в материалах проверки сообщения о преступлении.

При этом, несмотря на указанные законодательные нововведения и повышенный интерес к проблеме со стороны теоретиков, в УПК РФ не установлены форма и порядок дачи согласия следователем, дознавателем на разглашение данных досудебного производства; законодательно не определен круг лиц, которых следователь и дознаватель вправе предупредить о неразглашении данных досудебного производства. Кроме того, более четкого правового регулирования требуют положения закона, предусматривающие процедуру обеспечения неразглашения данных досудебного производства.

С учетом изложенного существует необходимость проведения комплексного научного исследования проблем обеспечения неразглашения данных досудебного производства.

Актуальность настоящего диссертационного исследования повышается и в связи с тем, что до настоящего времени не проводилось научного исследования общего условия предварительного расследования – неразглашение его данных – с учетом изменений, внесенных законодателем в ст. 144 УПК РФ в 2015 г. и в ст. 161 УПК РФ в 2017 г.

¹ Далее – УПК РФ.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретико-правовое исследование процедуры обеспечения неразглашения данных досудебного производства нашло свое отражение в научных исследованиях различных исторических периодов.

В дореволюционный период проблемами досудебного производства занимались С.И. Викторский, П.В. Макалинский, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий и др. В советский период проблемам недопустимости разглашения данных предварительного расследования посвятили свои труды такие видные ученые, как Н.С. Алексеев, Г.Ф. Горский, Ю.М. Грошевой, Л.Д. Кокорев, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, П.А. Lupинская, М.С. Строгович.

В современный период проблемы обеспечения данных досудебного производства рассматривали в своих трудах А.В. Агутин, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев, Л.В. Брусницын, О.В. Волынская, Н.А. Власова, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев, А.В. Ендольцева, А.Ю. Епихин, С.П. Ефимичев, Ю.С. Жариков, О.А. Зайцев, Е.Н. Клещина, Д.П. Котов, А.М. Ларин, А.Е. Маслов, О.В. Мичурина, Т.Н. Москалькова, И.Л. Петрухин, А.В. Победкин, В.М. Савицкий, И.В. Смолькова, В.Т. Томин, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, С.А. Шейфер и др.

Труды названных ученых послужили фундаментом для дальнейшего исследования проблем обеспечения неразглашения данных досудебного производства.

Исследованию различных аспектов обеспечения неразглашения данных досудебного производства посвящен ряд диссертационных исследований. Среди них: докторская диссертация И.В. Смольковой «Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе» (Иркутск, 1998 г.); кандидатские диссертации А.Е. Маслова «Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию» (Воронеж, 2001 г.); М.А. Новиковой «Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства» (Москва, 2009 г.); И.В. Кутазовой «Механизм уголовно-процессуального

обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства» (Барнаул, 2011 г.); И.В. Кончаковой «Уголовно-процессуальный институт защиты информации на стадии предварительного расследования» (Воронеж, 2011 г.); В.Е. Евсеенко «Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса» (Краснодар, 2016 г.) и др.

Авторы названных трудов внесли существенный вклад в развитие науки уголовного процесса и законотворчества. Вместе с тем перечисленные работы ученых не исчерпали всей проблематики, связанной с порядком обеспечения неразглашения данных досудебного производства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе.

Предметом исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы уголовно-процессуального закона Российской Федерации, предусматривающие порядок обеспечения неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе, а также материалы опубликованной следственной и судебной практики по данному вопросу; основные теоретические подходы по исследуемой проблематике, полученные в ходе исследования и опубликованные эмпирические данные.

Целью диссертационного исследования является разработка комплекса теоретических положений об обеспечении неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе, а также обоснование предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

– определены исторические этапы развития и современное состояние законодательства по обеспечению неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе;

– представлен международный и зарубежный опыт обеспечения неразглашения данных досудебного производства, обозначены предложения по его использованию в отечественном уголовном процессе;

– выработано понятие, определены сущность и значение обеспечения неразглашения данных досудебного производства в современном российском уголовном процессе;

– определены данные досудебного производства, подлежащие неразглашению, разработана их классификация;

– раскрыты особенности обеспечения неразглашения данных досудебного производства в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

– разработан комплекс предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок обеспечения неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе, и практики его применения.

Методологическую основу диссертационного исследования составили философские принципы диалектики и системный подход.

В основу методологии положены принципы единства исторического и логического в познании, специальные методы познания: формально-логический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, а также методы абстрагирования, аналогии и моделирования. Их использование позволило исследовать обозначенные аспекты во взаимосвязи, целостности, всесторонне и объективно. Конкретно-социологический метод использовался для получения результатов эмпирических исследований, включая анкетирование следователей, дознавателей, а также для анализа полученных результатов, их систематизации и обобщения. Метод исследования документов использовался при изучении материалов уголовных дел, по которым применялись положения ч. 1¹ ст. 144 и ст. 161 УПК РФ. Метод юридико-технического анализа применялся при формулировании предложений по совершенствованию российского

уголовно-процессуального законодательства в части, регламентирующей обеспечение неразглашения данных досудебного производства.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные научные исследования ведущих ученых-процессуалистов, посвященные осмыслению обеспечения неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе. Это труды таких ученых, как А.В. Агутин, В.П. Божьев, Д.М. Глушко, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, Л.В. Головкин, К.Ф. Гуценко, А.П. Гуляев, А.В. Ендольцева, А.Ю. Епихин, О.А. Зайцев, В.И. Задорожный, Д.А. Зыкова, П.А. Лупинская, П.Г. Марфицин, О.В. Мичурина, А.В. Победкин, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, С.А. Шейфер, О.В. Химичева и др.

Нормативную правовую основу диссертационного исследования составили международные правовые акты, положения Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, подзаконные межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена результатами:

– анализа статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России, Следственного Департамента МВД России, Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015-2020 гг;

– анкетирования 409 следователей и дознавателей органов внутренних дел (из которых: 125 дознавателей, 150 следователей ОМВД России по районам, 134 следователя следственных управлений УМВД по субъектам РФ) в 2016-2020 гг. в г. Москве, Брянской, Воронежской, Калужской, Курской, Московской, Тверской, Тульской областях;

– анкетирования 62 научно-педагогических работников образовательных учреждений системы МВД России в 2016-2020 гг.;

– анализа 170 архивных уголовных дел в 2016-2020 гг. в судах в г. Москве, Брянской, Воронежской, Калужской, Курской, Московской областях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является одним из первых монографических исследований проблем обеспечения неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе после внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ изменений в редакцию ст. 144 УПК РФ и Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ изменений в редакцию статьи 161 УПК РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается также в том, что: сформулированы авторские определения следующих уголовно-процессуальных понятий: «данные досудебного производства», «данные досудебного производства, не подлежащие разглашению», «обеспечение неразглашения данных досудебного производства»; предложена классификация данных досудебного производства, не подлежащих разглашению; выявлены факторы, в силу которых обеспечение следователем и дознавателем неразглашения данных досудебного производства недостаточно эффективно; определены условия, при которых необходимость обеспечения неразглашения данных досудебного производства распространяется на судебные стадии уголовного судопроизводства.

Кроме того, в диссертации обоснован ряд выводов и рекомендаций по оптимизации обеспечения неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе.

О научной новизне исследования свидетельствуют следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Вывод о том, что недопустимость разглашения данных предварительного расследования по своей правовой природе является общим условием предварительного расследования, предусмотренным в главе 21 УПК РФ, и распространенным законодателем на стадию возбуждения уголовного дела, вследствие чего в уголовно-процессуальный закон введен термин «недопустимость разглашения данных досудебного производства», включающий в себя данные проверки сообщения о преступлении и данные предварительного расследова-

ния. При этом обосновывается вывод, что необходимость неразглашения данных досудебного производства может сохраняться в судебных стадиях и обеспечиваться в таких случаях установленным в УПК РФ порядком судебного производства.

2. Авторское определение обеспечения неразглашения данных досудебного производства, как регламентированной уголовно-процессуальным законом деятельности дознавателя и следователя по ограничению возможности участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, участвующих в следственном или ином процессуальном действии, распространять информацию, ставшую им известной в ходе проверки сообщения о преступлении или в ходе предварительного расследования, путем отобрания подписки и предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

3. Обоснование авторской трактовки понятий: «данные досудебного производства» как охраняемые законом сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования; «данные досудебного производства, не подлежащие разглашению» как охраняемые законом сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, объем которых определен следователем или дознавателем, осуществляющим проверку сообщения о преступлении и (или) производство по уголовному делу.

4. Обоснование авторской классификации данных досудебного производства, не подлежащих разглашению по: 1) содержанию данных досудебного производства; 2) субъекту, принимающему решение о неразглашении данных досудебного производства; 3) обязанности сохранения в тайне данных досудебного производства; 4) сроку, в течение которого актуально сохранение их в тайне.

5. Вывод о необходимости оформления решения следователя, дознавателя о недопустимости разглашения данных предварительного расследования постановлением, в котором в числе прочего следует указывать, какие именно данные и на протяжении какого периода не подлежат разглашению.

6. Вывод о том, что данные досудебного производства, не подлежащие разглашению, в ходе производства следственных и иных процессуальных действий могут стать известными как непосредственно участникам уголовного судопроизводства, так и иным вовлеченным в процесс лицам (залогодатель; лица, принимающие участие в опознании в качестве опознаваемых; родственники, близкие лица потерпевшего, свидетеля; представитель администрации организации, в помещении которой производился осмотр, обыск, выемка и др.), в связи с чем необходимо в уголовно-процессуальном законе расширить круг лиц, которых следователь и дознаватель вправе предупредить о неразглашении данных досудебного производства, не ограничивая его «участниками уголовного судопроизводства», как это в настоящее время установлено в ст. 161 УПК РФ.

7. Обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона:

1) статью 5 УПК РФ дополнить пунктами 6.1 и 6.2:

«6.1) данные досудебного производства – охраняемые настоящим законом сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования»;

«6.2) данные досудебного производства, не подлежащие разглашению – охраняемые настоящим законом сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, объем которых определен следователем или дознавателем»;

2) статью 46 УПК РФ дополнить частью 5:

«Подозреваемый не вправе: разглашать данные о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их письменного разрешения, а также данные о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет без письменного разрешения его законного представителя»;

3) статью 47 УПК РФ дополнить частью 7:

«Обвиняемый не вправе: разглашать данные о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их письменного разрешения, а также

данные о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет без письменного разрешения его законного представителя»;

4) часть 3 статьи 161 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«В случае необходимости предупреждения участников уголовного судопроизводства и иных лиц, участвующих в следственном или ином процессуальном действии, о недопустимости разглашения данных предварительного расследования следователь или дознаватель выносит постановление, в котором должен быть указан объем подлежащих неразглашению данных предварительного расследования, а также срок неразглашения. Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства и иных лиц, участвующих в следственном или ином процессуальном действии, о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

5) статью 164 УПК РФ дополнить частью 9 следующего содержания:

«При производстве следственных действий следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены ставшие известными в ходе их проведения обстоятельства частной жизни участвующих в них лиц, их личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни иных лиц».

6) часть 4 статьи 241 УПК изложить в следующей редакции:

«Переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их письменного согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Данные требования применяются и при исследовании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в комплексном анализе существующих научных идей и взглядов, дополнении уголовно-процессуальной доктрины новыми обоснованными и апробиро-

ванными положениями о понятии, сущности, значении обеспечения неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе, в осмыслении правового регулирования неразглашения данных проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, в дополнении понятийного материала, что развивает науку уголовного процесса и может являться основой для последующих теоретических исследований.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты и сформулированные на их основе выводы, могут быть использованы: в нормотворческом процессе при совершенствовании уголовно-процессуального закона; при подготовке ведомственных нормативных актов; в практической деятельности следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания; прокурора, судьи; в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании курсов «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Уголовный процесс», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», а также в дальнейших научно-исследовательских работах по проблемам уголовного судопроизводства.

Апробация и внедрение результатов исследования. Отдельные аспекты проведенного исследования и вся работа в целом докладывались на заседаниях кафедры предварительного расследования и уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Основные выводы и положения диссертации представлены в 17 опубликованных научных статьях, 6 из которых – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Ряд положений диссертационного исследования апробирован в выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня, в частности: Межведомственной научно-практической конференции «Досудебное производство: проблемы и перспективы» (Московский университет МВД России, М., 2007 г.); Межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы юриди-

ческой науки в 20-21 вв.» (Тамбовский филиал Московского университета МВД России, Тамбов, 2007 г.); Межведомственной научно-практической конференции «Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации» (Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Руза, 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, М., 2016 г.); Межведомственной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15-летний опыт применения» (Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Руза, 2017 г.); Международной научно-практической конференции «К 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции» (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, 2017 г.); Межведомственной научно-практической конференции «Совершенствование предварительного расследования в Российской Федерации: традиции и современность» (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, М., 2017 г.); Межведомственной научно-практической конференции «Моя профессия – следователь» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, М., 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Криминалистика в условиях развития информационного общества. 59-е ежегодные криминалистические чтения» в Академии управления МВД России, М., 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, М., 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Органы следствия МВД России на страже правопорядка» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, М., 2019 г.); Межвузовской научно-практической конференции

«Наука и новации: современные проблемы теории и практики права» (Московский государственный областной университет, М., 2019 г.).

Результаты диссертационного исследования в виде практических рекомендаций внедрены в практическую деятельность Следственного Департамента МВД России, Управления организации дознания ГУ МВД России по г. Москве, УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве, а также в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московского государственного областного университета, что подтверждено соответствующими документами.

Структура диссертационной работы обусловлены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи, методика исследования, теоретическая и эмпирическая основы проблемы, характеризуется нормативно-правовая база и научная новизна работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, апробация его результатов.

Первая глава – **«Теоретические и правовые основы обеспечения неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе»** – состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе – **«Международно-правовые и конституционные стандарты, уголовно-процессуальные принципы как основы и гарантии обеспечения неразглашения данных досудебного производства»** – проанализированы международные правовые акты ООН, Совета Европы и СНГ, создавшие стандарты в области прав человека, в том числе в сфере уголовного правосудия, определившие гарантии обеспечения неразглашения данных досудебного производства по уголовным делам.

Международно-правовые стандарты в исследуемой сфере категоричны: сведения конфиденциального характера, получаемые должностными лицами по поддержанию правопорядка, сохраняются в тайне, если исполнение обязанностей или требования правосудия не требуют иного.

В параграфе рассматриваются также конституционные основы обеспечения неразглашения данных досудебного производства. Из анализа положений Конституции РФ, предусмотренных ст. 18, ч. 1-2 ст. 19, ст. 49, ч. 3 ст. 50, ст. 54, ч. 3 ст. 55 и др. следует наличие запрета (ограничения) на распространение информации, составляющей охраняемую законом тайну, а также право законодателя применить в случае нарушения такого запрета уголовно-правовые санкции.

Приводятся правовые позиции Конституционного Суда РФ. В частности, как указано в его Определении, Конституция РФ не предполагает, что право

каждого получать информацию, непосредственно затрагивающую его права и свободы, как и обязанность органов государственной власти и их должностных лиц предоставлять гражданину соответствующие сведения, могут быть полностью исключены – напротив, при всех условиях должны соблюдаться установленные пределы ограничения данного права, обусловленные содержанием информации¹. Реализация такого права возможна только в порядке, установленном законом. Федеральный законодатель правомочен определять не только законные способы получения информации, но и условия ее законного распространения, с тем, чтобы обеспечить охраняемую законом тайну, защиту публичных интересов, а также превентивную защиту лиц, правам и законным интересам которых может быть причинен вред несанкционированным распространением (разглашением) информации².

Кроме того, формулируется вывод о том, что принципы уголовного процесса, предусмотренные главой 2 УПК РФ, являются фундаментальной основой для всего судопроизводства. Тем самым диссертант солидарен с большинством ученых, полагающих, что общие условия предварительного расследования являются производными от принципов уголовного процесса и конституционных норм. Общие условия подчинены принципам уголовного процесса и являются их проявлениями в конкретной стадии (Калиновский К.Б., Марфицин П.Г., Перякина М.П., Н.Ю. Жигалов, С.Г. Загорьян и др.). При этом автор обращает внимание и на противоположную позицию отдельных ученых, которые предлагают рассматривать правило о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (тайны расследования) в качестве принципа уголовного процесса либо вообще не разграничивать принципы уголовного процесса с об-

¹ См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 18.02.2000 № 3-П; Определения Конституционного суда Российской Федерации от 06.07.2000 № 191-О, от 19.02.2003 № 78-О, от 18.12.2003 № 429-О, от 07.11.2008 № 1029-О-П, от 29.09.2011 № 1251-О-О // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ksrf.ru/ru/> (Дата обращения: 04.03.2019).

² См.: По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.garant.ru> (Дата обращения: 17.03.2019).

щими условиями предварительного расследования (И.Ф. Демидов, С.В. Горленко).

Во втором параграфе – *«Основные этапы становления и развития законодательства, устанавливающего запрет на разглашение данных досудебного производства»* представлена авторская периодизация отечественной истории, в которой выделено четыре исторических периода, в рамках которых происходило становление и развитие положения о неразглашении данных досудебного производства. Выделены дореволюционный, советский, постсоветский и современный периоды.

Сделан вывод о том, что дореволюционный период следует охарактеризовать как исторический период, в процессе которого происходило формирование общих условий предварительного расследования в целом, так и правила о недопустимости разглашения данных досудебного производства.

Важной вехой на пути развития уголовного судопроизводства в этом периоде явилось принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Глава II раздела II книги второй Устава называлась «Об условиях производства предварительного следствия».

Диссертант подчеркивает, что в УПК РСФСР 1922 г. в главе IX «Общие условия производства предварительного следствия» впервые законодателем была предусмотрена отдельная статья, в соответствии с которой данные, добытые предварительным следствием могли подлежать публичному оглашению лишь в том объеме, в котором следователь признает это возможным (ст. 118). Последующие уголовно-процессуальные законы 1923 и 1960 годов также предусматривали общее условие предварительного следствия – недопустимость разглашения его данных.

УПК РФ в первоначальной редакции ст. 161 «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» в целом сохранил преемственность с кодексами РСФСР, предусмотрев, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению. В качестве исключения из указанного

общего правила названы разрешения прокурора, следователя, дознавателя в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым.

Однако за период действия УПК РФ в ст. 161 неоднократно вносились изменения и дополнения. Кроме того, Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ¹ в ст. 144 УПК РФ введена ч. 1.1, предусматривающая возможность предупреждать о неразглашении данных досудебного производства участников проверки сообщения о преступлении. Так, впервые законодатель употребил понятие «досудебное производство» применительно к неразглашению его данных.

Вместе с тем нормы, предусматривающие порядок неразглашения данных досудебного производства, продолжают широко обсуждаться в теории уголовного процесса.

В третьем параграфе – *«Зарубежный опыт обеспечения неразглашения данных досудебного производства»* – проведено исследование обеспечения неразглашения данных досудебного производства в уголовно-процессуальных законах государств – представителей различных правовых систем.

Установлено, что зарубежными странами романо-германской правовой семьи (Германия, Франция, Испания и др.) и странами СНГ (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и др.) применяется механизм обеспечения неразглашения данных досудебного производства, предусмотренный национальным уголовно-процессуальным законодательством, позволяющим обеспечить сохранность государственной и иных видов тайн, права и законные интересы участников, вовлеченных в сферу уголовного процесса, а также интересы самого предварительного расследования.

При этом обращается внимание на то, что в УПК Республики Казахстан и в УПК Республики Кыргызстан, в отличие от УПК РФ, идет речь о конфиден-

¹ См.: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.garant.ru> (Дата обращения: 10.09.2019).

циальности данных именно досудебного расследования (ст. 201 УПК Республики Казахстан) и данных досудебного производства (ст. 160 УПК Республики Кыргызстан). В перечне лиц, у которых может быть отобрана подписка с предупреждением об ответственности, УПК Республики Казахстан и УПК Республики Кыргызстан упоминают «...и других лиц, присутствующих при производстве следственных действий». По мнению диссертанта, подход казахского и кыргызского законодателя в части регламентации положений о недопустимости разглашения данных досудебного производства может быть полезен и для России.

В четвертом параграфе – *«Недопустимость неразглашения данных предварительного расследования как общее условие предварительного расследования в современном российском уголовном процессе»* рассмотрены основные научные подходы к определению понятия «обеспечение неразглашения данных досудебного производства» и его значению (В.С. Шадрин, И.В. Смолькова, В.Е. Евсенко, И.В. Кутазова, О.А. Анапко, Р.Ф. Якупов и др.). Однако, по мнению автора, все предложенные в теории определения не в полной мере раскрывают сущность и всех признаков данной деятельности.

В результате диссертантом предложено авторское определение обеспечения неразглашения данных досудебного производства как регламентированной уголовно-процессуальным законом деятельности следователя, дознавателя по ограничению возможности участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, участвующих в следственном или ином процессуальном действии, распространять информацию, ставшую им известной в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, путем отобрания подписки и предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Диссертант с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ¹, делает вывод о том, что значение обеспечения неразглашения данных досудебно-

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.10.2015 № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадье-

го производства заключается в предотвращении нанесения ущерба результатам проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц, в него вовлеченных.

В параграфе автор устанавливает зависимость количества применения положений ст. 161 УПК РФ от сложности расследуемых уголовных дел, наличия проблемы противодействия расследованию, а также опыта практической работы дознавателя, следователя, подтверждая свою точку зрения следующими статистическими данными. Так, 83% опрошенных дознавателей и 71% опрошенных следователей ОМВД по районам ни разу в своей правоприменительной практике не предупреждали участников уголовного процесса о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, в то время как 75% опрошенных следователей следственных частей УМВД России по субъектам Российской Федерации сообщили, что периодически применяют на практике положения ч. 2 ст. 161 УПК РФ.

Диссертант обращает внимание, что несмотря на введение части 1.1 в ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ¹, ст. 161 УПК РФ по-прежнему предусматривает неразглашение данных лишь предварительного расследования, а ст. 310 УК РФ по-прежнему устанавливает уголовную ответственность лишь за разглашение данных предварительного расследования.

Проанализировав круг лиц, на которых следователем и дознавателем может быть наложена обязанность сохранять в тайне данные предварительного расследования, диссертант доказывает необходимость его расширения и, соответственно, корректировки уголовно-процессуальной нормы, обеспечивающей

вича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Конституционный суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://legalacts.ru/doc> (Дата обращения: 15.07.2019).

¹ См.: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.garant.ru> (Дата обращения: 10.09.2019).

неразглашение данных предварительного расследования помимо участников уголовного судопроизводства также иными лицами, участвующими в следственном и ином процессуальном действии (например, залогодатель; лица, принимающие участие в опознании в качестве опознаваемых; родственники, близкие лица потерпевшего, свидетеля; представитель администрации организации, в помещении которой производился осмотр, обыск, выемка и др.), в связи с чем предлагается ч. 3 ст. 161 УПК РФ изложить в следующей редакции: *«Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, участвующих в следственном и ином процессуальном действии, о недопустимости разглашения ставших им известными данных досудебного производства».*

Данное предложение поддерживается большинством опрошенных респондентов, а именно 79% опрошенных следователей, дознавателей и 87% научно-педагогических работников.

В пятом параграфе – **«Данные досудебного производства, подлежащие неразглашению: понятие и классификация»** диссертант подчеркивает, что существует острая научная дискуссия относительно того, какие именно данные досудебного производства могут подлежать не разглашению (И.В. Смолькова, И.Л. Петрухин, А.Е. Маслов, А.В. Гриненко, Ю.С. Жариков, О.А. Анопко, И.В. Кутазова, Н.А. Власова, М.А. Новикова, В.Е. Евсеенко и др.). По мнению автора, причиной этой полемики является отсутствие законодательной регламентации понятий «данные досудебного производства» и «данные досудебного производства, не подлежащие разглашению».

В связи с чем, предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ пунктами 6.1 и 6.2 следующего содержания: «6.1) данные досудебного производства – охраняемые законом сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования»; «6.2) данные досудебного производства, не подлежащие разглашению – охраняемые законом сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, объем которых определен следователем или дознавателем».

Посредством анализа данных статистики, материалов уголовных дел, сопоставления различных мнений и взглядов ученых диссертант приходит к выводу, что данные досудебного производства, не подлежащие разглашению, можно классифицировать в зависимости от: 1) содержания данных досудебного производства; 2) того, каким должностным лицом или государственным органом и на какой стадии уголовного процесса принимается решение о неразглашении данных досудебного производства; 3) обязательности сохранения в тайне, данных досудебного производства; 4) срока, в течение которого актуально сохранение их в тайне. 83 % опрошенных следователей и дознавателей и 90% научных и педагогических работников находят такую классификацию удобной и наиболее полно отражающей особенности тех или иных данных досудебного производства, не подлежащих разглашению.

Вторая глава – **«Порядок обеспечения неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе»** – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – **«Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела»** – обращено внимание на то, что в ходе проверки сообщения о преступлении следователь и дознаватель имеют возможность предупреждать участвующих в проверке лиц о неразглашении данных досудебного производства в порядке, предусмотренном ст. 161 УПК РФ, поскольку законодатель предусмотрел данные требования в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ. Однако сложность здесь состоит в том, что лица, предупреждаемые таким образом об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, не имеют определенного процессуального статуса, поскольку не являются участниками уголовного судопроизводства.

Кроме того, ст. 310 УК РФ предусматривает ответственность за разглашение данных предварительного расследования, чем исключается ее действие в случае разглашения данных, имеющих на стадии возбуждения уголовного дела. Большинство опрошенных практических (87%) и научно-педагогических (85%) работников также обращают внимание на коллизию законодательства и указывают на необходимость его совершенствования.

В этой связи диссертантом обозначены рекомендации по возможному совершенствованию уголовного закона, установив ответственность за разглашение данных проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования.

Во втором параграфе – *«Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в стадии предварительного расследования»* – рассматривается порядок и проблемы обеспечения неразглашения данных предварительного расследования.

Диссертантом обосновывается вывод о том, что составление только подписки о неразглашении данных предварительного расследования, как требуется в соответствии с действующей редакцией ст. 161 УПК РФ, не достаточно. По мнению автора, необходимо вынесение следователем или дознавателем мотивированного постановления о неразглашении данных предварительного расследования, для чего предлагается внести соответствующее изменение в указанную статью УПК РФ. Предлагается в постановлении указывать не только основания принятого решения о неразглашении данных предварительного расследования, но и срок действия запрета на разглашение, а также перечень данных, неразглашение которых обеспечивается.

Обозначенные предложения поддерживают большинство (95%) опрошенных респондентов.

Диссертант подчеркивает, что гарантией эффективного функционирования механизма неразглашения данных досудебного производства являются ведомственный и судебный контроль, прокурорский надзор.

В третьем параграфе – *«Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в судебных стадиях»* – обосновывается вывод о том, что на момент поступления уголовного дел в суд актуальность содержащейся в нем подписки о неразглашении данных досудебного производства может быть утрачена, а может и сохраниться. Диссертантом приводятся позиции ученых о том, что обеспечивать неразглашение данных досудебного производства в не-

обходимых случаях актуально и важно в судебных стадиях (А.М. Багмет, Н.В. Османова, Н.А. Власова, В.Н. Григорьев, И.В. Кутазова и др).

При этом подчеркивается, что если недопустимость разглашения данных предварительного расследования – общее условие предварительного расследования, то одно из общих условий судебного разбирательства, напротив – гласность. Главный элемент гласности уголовного процесса выражается в проведении открытого судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 228 УПК РФ, приняв поступившее в суд уголовное дело, судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых ряд вопросов, касающихся подсудности, ходатайств, мер пресечения. При этом, никаких требований по обеспечению неразглашения данных досудебного производства на судебных стадиях УПК РФ не устанавливает.

В то же время, согласно п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ, в постановлении о назначении судебного заседания судья обязан решить вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании. Вынесено оно может быть в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части. Положительно решается этот вопрос, согласно ст. 241 УПК РФ, при наличии в материалах уголовного дела (то есть, среди данных досудебного производства) сведений, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство. Соответственно, принимая решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании, судья приходит к выводу о наличии в материалах уголовного дела тайн (государственной, иной охраняемой федеральным законом, сведений об интимной жизни участников уголовного процесса и др.). При этом у судьи в соответствии с предписаниями УПК РФ отсутствует инструмент, дающий возможность обеспечить неразглашение указанных данных, которые будут оглашены в закрытом судебном заседании.

В этой связи, предлагается п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ изложить в следующей редакции: «о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседа-

нии в случаях, предусмотренных ст. 241 настоящего Кодекса, и отобрании подписок у участников судебного производства о неразглашении данных, ставших им известными в ходе закрытого судебного разбирательства».

Таким образом, суд, принимая согласно п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ, решение о назначении судебного заседания и решая вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в отношении всего судебного разбирательства либо его части, обеспечивает баланс публичности и конфиденциальности в уголовном судопроизводстве.

Диссертант обращает внимание на то, что, если судьей не было принято решение о проведении закрытого судебного заседания, ст. 241 УПК РФ предусматривает некоторые гарантии обеспечения неразглашения затрагиваемых таким процессом данных досудебного производства. Так, согласно ч. 4 ст. 241 УПК РФ переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Данные требования применяются и при исследовании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер.

Представляется, что разъяснение судьей лицам, участвующим в судебном заседании право на такой отказ, будет являться способом обеспечения неразглашения данных досудебного производства, доступным судье.

В соответствии с ч. 5 указанной статьи фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению, или в информационно-коммуникационной сети «Интернет» допускается только с разрешения председательствующего в судебном заседании, однако, вести аудиозапись и письменную запись указанные лица имеют право без всякого на то ограничения. Представляется, что возможность ведения аудиозаписи лицами, присутствующими в открытом судебном заседании, необходимо, наравне с правом ведения фотографирования и видеозаписи, ограничить разрешением председательствующего.

Диссертант обращает внимание, что в ст. 241 УПК не указано, каким образом заинтересованные лица должны оформить свое согласие на оглашение в открытом судебном заседании их переписки и т.п. Представляется, что такое согласие должно быть исключительно письменным, в связи с чем, предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 241 УПК: «переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их письменного согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Данные требования применяются и при исследовании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер». 67% опрошенных следователей и дознавателей и 82% научных и педагогических работников отметили, что считают целесообразной предложенную ч. 4 ст. 241, поскольку согласны, что изъявление согласия в письменной форме в большей степени отвечает значимости защищаемых законом интересов.

В заключении подводятся итоги и излагаются выводы диссертационного исследования, предложения теоретического и практического характера, предлагаются пути совершенствования уголовно-процессуального и иных отраслей законодательства.

В приложении к диссертации представлены обобщенные результаты проведенного опроса, аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел, а также приведен проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Научные статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования в ходе выполнения с обвиняемым требований статьи 217 УПК РФ // Современное право. – 2006. – № 12 (1). – С. 87-90. – 0,4 п.л.

2. Блинова Е.В. Сохранение в тайне факта задержания подозреваемого - способ обеспечения неразглашения данных предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 122-123. – 0,2 п.л.

3. Блинова Е.В. Субъекты обеспечения неразглашения данных предварительного расследования // Российский следователь. – № 3. – 2012. – С. 7-10. – 0,3 п.л.

4. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования в деятельности полиции // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 120-123. – 0,2 п.л.

5. Блинова Е.В. Сохранение в тайне данных о личности: законодательство Российской Федерации и зарубежный опыт // Международное право и международная юстиция. – 2017. – № 3. – С. 15-18. – 0,2 п.л.

6. Блинова Е.В. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 115-119. – 0,2 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

7. Блинова Е.В. Данные предварительного расследования, подлежащие неразглашению // Право: теория и практика. – 2005. – №18(70). – С. 45-48. – 0,3 п.л.

8. Блинова Е.В. Способы обеспечения лицом, в производстве которого находится уголовное дело, тайны следствия // Право: теория и практика. – 2006. – № 1(72). – С. 44-47. – 0,3 п.л.

9. Блинова, Е.В. Обеспечение безопасности данных предварительного следствия в стадиях судебного производства / Е.В. Блинова // Актуальные проблемы юридической науки в России в XX-XXI вв.: Матер. Межвуз. заочн. науч. конф. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2007. – С. 244-249. – 0,4 п.л.

10. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты // Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации: Сборник статей по материалам межведомственной научно-практической конференции (23 апреля 2014 г.). – Руза: Московский областной филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – С. 34-37. – 0,3 п.л.

11. Блинова Е.В. Отдельные вопросы обеспечения прав граждан в ходе производства предварительного расследования // Эпоха науки. – 2017. – №11. – С. 16-18. – 0,4 п.л.

12. Блинова Е.В. Обеспечение прав участников проверки сообщения о преступлении // В сб.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15-летний опыт применения. – М., 2017. – С. 19-11. – 0,4п.л.

13. Блинова Е.В. Некоторые вопросы, связанные с применением положений статьи 161 УПК РФ // В сб.: Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Материалы международной научно-практической конференции / под ред., д.ю.н. проф. О.В. Химичевой. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – С. 9-11. – 0,4 п.л.

14. Блинова Е.В. Личные тайны граждан в орбите уголовного судопроизводства // В сб.: Наука и новация: Современные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и уголовного права / отв. ред. Э.Х. Надысева. – М., 2018. – С. 19-21. – 0,4 п.л.

15. Блинова Е.В. Международно-правовые и конституционные основы обеспечения неразглашения данных досудебного производства // В сб.: Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: научное электронное издание. – М., 2018. – С. 170-176. – 0,4 п.л.

16. Блинова Е.В. Общее условие предварительного расследования - обеспечение неразглашения его данных // В сб.: Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика. – М., 2019. – С. 170-176. – 0,3 п.л.

17. Блинова Е.В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в ходе применения положений статьи 161 УПК РФ // В сб.: Органы следствия министерства внутренних дел России на страже правопорядка (к 56 годовщине образования следствия в органах внутренних дел. Сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции 6 апреля 2019 г. – М., 2019. – С. 16-18. – 0,5 п.л.

Блинова Елена Владимировна

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Подписано в печать « » 20__ г.

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 1,4 Уч. изд. л. 1

Тираж 100 экз. Заказ №
